

Секция «Юриспруденция»

Совершенствование законодательства России об офшорах

Альба Сергей Александрович

Соискатель

Томский государственный университет, Юридический факультет, Томск, Россия

E-mail: Alba-SA@yandex.ru

В настоящее время проблема повышения уровня доходной части бюджетной системы Российской Федерации имеет общегосударственное значение. За последние два десятилетия с момента распада Союза Советских Социалистических Республик бюджетная система Российской Федерации хоть и вышла на качественно иной уровень, тем не менее, не является совершенной. Специалистами, а также государственными органами отмечается, что серьезная доля доходной части бюджетной системы формируется за счет нефтегазовых доходов, а также доходов от налогов и сборов для импорта. Вышеуказанная позиция имеет официальный статус и изложена в Распоряжении Правительства РФ от 17.11.2008 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». В указанной концепции также говорится и о мерах, осуществление которых должно повлиять на текущее положение дел в сфере бюджетной системы. Одной из таких мер называется повышение собираемости налогов и выход бизнеса из тени. Однако в указанном документе не уточняется, какие именно действия намерено предпринимать государство.

До принятия действующего Налогового кодекса Российской Федерации, национальная налоговая система была весьма противоречива. Существовало более 50 видов налогов и сборов. В подобных условиях предприниматели и коммерческие организации искали способы как легального, так и нелегального полного или частичного снижения налогового бремени. Использование налоговых преференций, предоставляемых зарубежными офшорными юрисдикциями – один из самых распространенных способов снижения налогового бремени на коммерческие организации в 90-е годы, который используется и в настоящее время. Большое количество представителей крупного и среднего бизнеса предпочли воспользоваться налоговыми преимуществами офшоров, а с ними появилось не меньшее количество организаций, специализирующихся в области практического воплощения указанных преимуществ. Однако усовершенствование налоговой системы и приведение ее в порядок «новым» Налоговым кодексом в 2000-2001 годах не поспособствовало повсеместному отказу коммерческих организаций от офшоров.

Использование российскими коммерческими организациями офшоров серьезно отразилось на собираемости таких налогов, как: налог на добавленную стоимость и налог на прибыль организаций. И, к концу первого десятилетия с момента принятия второй части Налогового кодекса государство стало планомерно ограничивать возможности российских организаций воспользоваться преимуществами офшорных юрисдикций. В настоящее время существует порядка 20 законодательных актов, которые: регулируют правоотношения российских организаций с офшорами; в той или иной мере ограничивают преимущества рассматриваемых юрисдикций; предполагают меры по переходу российских организаций в юрисдикцию России. Такими законодательными актами, за исключением уже упомянутого выше Распоряжения Правительства РФ, являются:

· Федеральный закон от 02.12.1990 г. 395-1 «О банках и банковской деятельности». Статья 28 вышеуказанного федерального закона в общем виде закрепляет положение об установлении корреспондентских отношений между кредитными организациями и иностранными банками, зарегистрированными на территориях офшорных зон.

· Федеральный закон от 07.05.1998 г. 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах». Статья 36.18 данного федерального закона запрещает специализированному депозитарию иметь в составе акционеров (участников) организаций, зарегистрированных в офшорных зонах.

· Налоговый кодекс Российской Федерации от 05.08.2000 г. 117-ФЗ. Абзац 1 Пункт 3 статьи 284 указанного кодекса закрепляет правило о том, что нулевая ставка по дивидендам не применяется в отношении иностранных организаций, государство местонахождения которых является офшорным.

· Федеральный закон от 24.07.2002 г. 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в Российской Федерации». В пункте 3 статьи 30 содержится запрет на заключение договора в целях инвестирования средств пенсионных накоплений в случае, если управляющий активами или инвестиционный фонд зарегистрирован в офшорной юрисдикции.

· Федеральный закон от 26.07.2006 г. 135-ФЗ «О защите конкуренции». Абзац 18 пункта 5 статьи 32 вышеуказанного закона содержит требование о необходимости предоставления в антимонопольный орган в целях государственного контроля сведения о лицах, в интересах которых осуществляется владение более чем пятью процентами акций (долей) заявителя их номинальными держателями, в том числе о таких лицах, учрежденных в офшорном государстве.

· Федеральный закон от 21.11.2011 г. 325-ФЗ «Об организованных торгах». В статье 7 данного закона говорится о том, что организатором торговли не может быть юридическое лицо, зарегистрированное в офшорной юрисдикции.

· Постановление Правительства от 24.02.2010 г. 84 «О заключении межгосударственных соглашений об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от уплаты налогов на доходы и имущество». В статье 29 в общем виде закрепляются правила взаимных прав и обязательствах договаривающихся государств, в случае, если одно из них после подписания межгосударственного соглашения примет законодательство в отношении офшорных организаций.

· Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 13 ноября 2007 г. 108н «Об утверждении перечня государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны). Один из официальных перечней офшорных зон.

· Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 12.08.2010 г. 90н «Об утверждении федеральных стандартов аудиторской деятельности». Абзац е пункта 16 ФСАД 6/2010 говорит о том, что сомнительные операции аудируемого лица с организациями, зарегистрированными в офшорных зонах является обстоятельством, которое указывает на несоблюдение аудируемым лицом требований нормативных актов.

· Указание Центрального банка Российской Федерации от 07.08.2003 г. 1317-У «О порядке установления уполномоченными банками корреспондентских отношений с банками-нерезидентами, зарегистрированными в государствах и территориях, предоставляющих

льготный режим и (или) не предусматривающих раскрытие и предоставление информации при проведении финансовых операций (офшорных зонах)». Конкретизирует порядок установления уполномоченными банками корреспондентских отношений с офшорными банками. Раскрывает положения статьи 28 Федерального закона «О банках и банковской деятельности».

· Письмо Федеральной налоговой службы от 25.03.2008 г. ШТ-6-2/219@ «О направлении перечня действующих двусторонних договоров Российской Федерации об избежании двойного налогообложения и перечня офшорных зон». Расширенный перечень, в котором перечислены не только офшорные зоны, но и государства, с которыми у Российской Федерации есть договор об избежании двойного налогообложения.

· «Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов» (одобрено Правительством Российской Федерации 07.07.2011 г.). В разделе 9.3. указанного документа говорится об ограничении применения льгот, предусмотренных действующими международными договорами об избежании двойного налогообложения, как об одной из важнейших мер в области налоговой политики. Указывается на то, что будут вноситься изменения в Налоговый кодекс в целях противодействия использованию международных налоговых соглашений в неблагоприятных целях, а также в целях создания налоговых стимулов для перехода организаций из офшорных зон в юрисдикцию Российской Федерации.

Анализируя вышеуказанные законодательные акты и документы, по мнению автора, можно сделать следующие выводы. Во-первых, регулирование правоотношений, связанных с офшорами несистематично, носит «точечный» характер. Во-вторых, в системообразующем законодательном акте в сфере налогов и сборов – Налоговом кодексе, практически отсутствует какое-либо регулирование правоотношений, связанных с офшорами. В-третьих, законодатель не формирует понятийный аппарат в отношении офшоров и иными экономико-правовыми явлениями, связанными с ними.

Кроме того, представляется возможным утверждать, что законодатель в настоящее время борется скорее со следствием, чем с фактическими причинами недостаточного уровня собираемости налогов. Вместо формирования единой государственной позиции в отношении использования российскими организациями офшорных юрисдикций в целях снижения налогового бремени, законодатель пытается «ограничивать доступ» к офшорам в тех правоотношениях, которые непосредственно с налогами или проблемой их собираемости не связаны.

Исходя из вышесказанного становится понятным, что действующее российское законодательство об офшорах неэффективно, нуждается в совершенствовании. Регулирование правоотношений, связанных с офшорами бессистемно и не решает действительно важные экономико-правовые проблемы, стоящие перед бюджетной, налоговой системой, так и перед государством в целом. Более того, существующее законодательство России об офшорах не отвечает и мировым реалиям: в экономически развитых зарубежных государствах законодательство об офшорах значительно детальнее и эффективнее.

Таким образом, совершенствование законодательства России об офшорах, по мнению автора, видится в следующем:

1. Принятие единого, системообразующего акта, закрепляющего общие положения об офшорах, формирующего понятийный аппарат, устанавливающего в общем виде

сферу его распространения на действующее законодательство.

2. Закрепление положений об офшорах в Налоговом кодексе Российской Федерации, конкретизирующих права и обязанности налогоплательщиков, прибегающих к использованию офшоров в целях снижения налогового бремени.

3. Совершенствование действующего законодательства в той части, где нормы о правоотношениях связанных с использованием офшоров будут необходимыми, где их включение является закономерным и непротиворечащим иным правовым нормам.